

С. Машков

Отъ автора

6 июля
1891 г.

1570585 КФ

ТРЕВОГА ВЪ СУРГУТЬ ВЪ 1745 Г.

изъ удѣлѣвшихъ отъ пожаровъ бумагъ Тобольской Полицей-
мейстерской Канторы.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержавицы Всерос-
сийской, изъ Сибирской губернской Канцелярии, въ Тобольскую
Полицеймейстерскую Кантору. Сего іюля 4 дня, въ присланныхъ въ
Сибирскую губернскую Канцелярію доношеніяхъ написано, а именно:
Въ *первомъ*—отъ отиравленныхъ изъ Тобольска до Енисейска на
двухъ дощаникахъ со смыльными колодки, Капитана Хрушкова
и Поручика Бѣлшина: Сего до 745 году, іюня противъ 15 дня,
будучи въ пути отъ города Сургута, вверхъ по Оби рѣкѣ, отнесть
отъ Богоявленскаго села верстахъ въ 15, а отъ помлутаго города
Сургута всего будетъ, наприимѣрь, во 100 въ 15, по розниѣ нарус-
ной погодой изъ протоки дощаники—однѣ на правую, а другой
на лѣвую сторону—весьма въ обширномъ мѣстѣ, въ почное время,
на суднѣ Капитана Хрушкова изъ арестантовъ воры и разбойники,
при посылкѣ на бичеву, совокупили 50 чслов., разбосемъ, сильною
рукою, панади перво на часовыхъ и тѣхъ часовыхъ побросали въ
воду (однакожь послѣ сами изъ воды вытаскали), а на его, Капи-
тана, и на протчихъ конвойныхъ панади жъ сильно и всѣхъ, бивъ
смертельно, перевязали: солдатъ и казаковъ побросали въ постъ,
его, Капитана, бросили жъ въ дощаникъ и, связана, били великимъ
чудіемъ. А при воровкомъ своемъ отъ судна отвалѣ, били его,
Капитана, батоги смертельно и имѣющесе у него, Капитана, и у
всѣхъ конвойныхъ ружье и аммуницію, порохъ и свинець, и у всѣхъ
того дощаника конвойныхъ собствениы ножитки и деньги, обувь
и одежду, печеные хлѣбы и харчевые принасы увезли съ собой
безъ остатку и оставили въ однихъ рубашкахъ, въ томъ числѣ его,

Рос
С. Машков

Капитана, и безъ портокъ. Да при томъ же своемъ воронскомъ разбойническомъ отвалѣ, дощаничныя снасти обрубили, да увезли жъ казенную лодку, два топора, кулей рогожныхъ 10. А по прибытіи ихъ обратно въ Боговиленскій погостъ увѣдомились, что тотъ погостъ весь разбили и разграбили все безъ остатку, да при томъ же воронскомъ своемъ разбоѣ, упоминая раззорить и городъ Сургутъ — „мы-де и по адаки города разбивали“, — о чемъ де отъ него, по увѣдѣ тѣхъ порокъ, тотъ же наментъ въ городъ Сургутъ посланъ съ письменнымъ извѣстіемъ, на легкой лодкѣ, сорами и погоронными протоками, два человека. Того ради, оные, Капитанъ Хрушковъ и Порутчикъ Бѣлянинъ, просили, дабы указомъ повелѣно было, оного разграбленнаго дощаника вмѣсто отбитаго ружья и амуниціи, пороху и свинцу, портуней и шнагъ, такожь и изрубленныхъ судовыхъ снастей, дву топоровъ и лодку прислать изъ Тобольска, или едѣ повелѣно будетъ отпустить изъ городовъ: да для крѣпкой предосторожности прибавить конвою на каждое судно, по разсмотрѣнію Сибирской губернской Канцеляріи, дабы отъ оставшихъ арестантовъ на малолюдной и безружейной конвой не военослѣдовало (отъ чего Боже сохрани) какого бунту, а у кого какое казенное ружье и амуницію, порохъ и свинець, тако жъ и собственные какіе позитки грабительски увезли и кто тѣ вори бѣжали, тому сообщить при томъ доношеніи уездскіи. Во *отпоролѣ* — изъ Сургутской воеводской Канцеляріи: Сего де 715 году, іюня 5 днѣ, въ Сургутскую воеводскую Канцелярію, слѣдующій изъ Тобольска на дощаникѣ Порутчикъ Бѣлянинъ вѣденіемъ объявилъ: изъ посланныхъ де съ нимъ арестантовъ бѣжало 14 человекъ. И по тому его, Порутчика Бѣлянина, вѣденію, о сыску тѣхъ арестантовъ въ городѣ Сургутѣ, по всенародное извѣстіе опубликовано и въ пристойномъ мѣстѣ выставленъ публичный указъ, въ которомъ объявлено: ежели едѣ оные бѣглецы явятся, таковыхъ ловить и объявлять въ Сургутскую воеводскую Канцелярію безъ замедленія; также и въ Войсковую Кантору и сотнику Торонченникову съ товарищи посланъ указъ же, по которому велѣно предписанныхъ бѣглецовъ съекивать великими сыски накрѣпко и, для того сыску, командировать имъ на каждую ночь, верутъ города ходить, съ ружьемъ, изъ Сургутскихъ служилыхъ людей человекъ по 10 и болѣе, а буде по сыску явятся, во ихъ, пчалъ, объявлять въ Сургутскую воеводскую

Канцелярію немедленно. И того жь іюня 9-го дня, въ Сургутскую
 Канцелярію, въ репортѣ Сургутскихъ казаковъ отъ пятидесятника
 Павла Кайдалова, объявлено: Того де іюня 9 дня, по силѣ указа
 изъ Сургутской воеводкой Канцеляріи, командированы де отъ нихъ
 въ обхожденіе вокругъ города Сургута, въ почное время, для сыску
 ушедшихъ съ дощаника, отъ Порутчика Вѣлиина, ссыльныхъ
 колодезиковъ 14 человекъ. Сургутскіе казаки Петръ Кушниковъ и
 Иванъ Клишниковъ съ товарищи, всего 5 человекъ, съ ружьемъ,
 которые вокругъ города Сургута и ходили. И во обхожденіи де
 въ той ночи, на утренней зарѣ, шли вокругъ города по нашиѣ и
 увидѣли, что идетъ де изъ города, отъ сколкаго пригону Сургут-
 каго казака Якова Твиритинова незнаемый человекъ въ лѣсъ, за
 которымъ де они и побѣжали и, сбѣжавши въ лѣсъ, увидѣли жь
 и другихъ, болѣе 10 человекъ, которые де отъ нихъ и побѣжали
 въ лѣсъ же и уронили сдѣланное изъ дерева конье, обозженное
 огнемъ, да березовую дубину и худые портки; и за тѣми де людьми
 гнались они боромъ, токмо де достичь не могли. И по тому, его,
 Кайдалова, репорту, того жь числа собраны были все Сургутскіе
 служилые, оставшие и казаки дѣти съ ружьемъ, у кого какое
 имѣется, и для сыску вышенисапныхъ бѣглецовъ ходили около
 города Сургута въ боръ, съ которою командою ходилъ Воевода,
 обще со обрѣтающимся въ городѣ Сургутѣ у свидѣтельства мужеска
 полу душъ, Капитаномъ Булатовымъ, сыскавалъ тѣ бѣглецы вся-
 кими сыски накрѣико, токмо сыскать ихъ не могли. И того жь
 числа, пополудни въ третьемъ часу, въ репортѣ отъ него жь пяти-
 десятника Кайдалова, объявлено: Ниже де города Сургута вереть
 съ 5, на здѣшней сторонѣ Оби, загорѣлся боръ, а кто де его зажегъ,
 неизвѣстно, и того жь де часа, прѣхавъ въ городъ Сургутъ изъ
 Нядекой волости, ясачный остиакъ Никита Еичинъ объявилъ, что де
 встрѣгиль онъ отъ того зажегнаго бору плазвуть незнаемые люди
 утолдою протокою, на плоту, сдѣланномъ изъ бревенъ, человекъ
 съ 10, или болѣе, внизъ къ Оби рѣкѣ, которая протока ниже гор.
 Сургута въ 10 верстахъ, за которыми бѣглецами посланы были
 въ погоню показанный пятидесятникъ Кайдаловъ и съ нимъ Сур-
 гутскихъ служилыхъ людей человекъ съ 20 на легкихъ лодкахъ и
 онъ, пятидесятникъ, и служилые люди за тѣми бѣглецами и гоня-
 лись внизъ по Оби вереть съ 10, токмо найти ихъ нигдѣ не могли.

А юня де 17 дня, по утру, поѣхалъ онѣ, Воевода Ерабкинъ, съ людьми своими и деньщиками, выше города Сургута по Оби рѣкѣ, на островѣ, для рыбной ловли, и имѣлъ при себѣ, для итичей стрѣльбы, два ружья. И какъ онѣ былъ на томъ острову, гребли сверхъ Оби на пяти лодкахъ, въ томъ же числѣ на двухъ лодкахъ по два флага выбойчаты, незнаемо какіе люди, человекъ съ 50, изъ нихъ въ красныхъ многи плащахъ и въ немаломъ убранствѣ и со многими огненнымъ ружьемъ и съ луками. И увидя ихъ на томъ острову, погребли къ берегу и стали по имъ стрѣлять изъ ружей и отбили ихъ отъ лодокъ и выскочили на берегъ съ ружьемъ и съ обнаженными палашами и бросились на нихъ, учали какъ его, Воеводу Ерабкина, такъ и людей его бить, съ которыми они, за малолюдствомъ и за неимѣніемъ ружья, противиться никакъ не могли, къ тому жъ не вѣдали такихъ злодѣевъ и отъ нихъ нечаяннаго нападенія. Такого разбою, какъ Сибирь зачалась, не бывало. Ружья его лежали на лодкѣ и какъ его, Воеводу, били и говорили—„ты то де намъ и надобеть, намъ де про васъ сказали въ верху рыбаки, что де ты здѣсь на острову“, а о себѣ жъ сказали, что де „мы ссыльные колодники, съ судна отъ Капитана Хрушкова и то де судно разбили и его, Капитана, убили и у солдатъ ружье и палаша отняли и, поѣхавъ отъ того судна, разбили жъ кунецкій дощаникъ и видяго де на насъ какое платье“, на которыхъ падѣто на всѣхъ кунечское платье—богатаго сукна кафтаны голевые и разныхъ парчей камзолы и штаны и подолсаны, также презъ плеча перевязаны разныхъ цвѣтовъ шелковыми парчами. И оные злодѣи и разбойники говорили, что де „за нами, съ судна отъ Порутчика Бѣлянина, срязкаютея бѣжать человекъ 70“. И бивъ его и людей, положили, стали надъ ними съ ружьями, съ обнаженными палашами и штыками, а его, Воеводу, посадили и хотѣли разстрѣливать. И изъ нихъ же артели человекъ съ 6, или болѣе, видя его, беззаконно погибающа, стали свою братью разговаривати, чтобъ его напрасно не губили и между тѣмъ много было у нихъ прени, а протіе говорили—„за то де его надо убить, что де онъ отданныхъ нашихъ товарищевъ шесть человекъ отъ Порутчика Бѣлянина держалъ въ крѣпкихъ закрѣпахъ и послать въ Тобольскъ, къ тому же де онъ нашу братью бѣлыхъ колодниковъ съезживать и посылать къ парти, къ потони и высылки“. Только едва слы-

нидись, чтобъ его, Воеводу, оставить жива и держали его на томъ
 острову часа три, или четыре. Взявъ у него вышешпанная двѣ
 фузы и лядуну и мѣлечпкъ кожанной съ дроблю и оставя его
 на томъ острову, погребли на тѣхъ же лодкахъ внизъ по Оби
 рѣкѣ къ городу Сургуту и какъ стали погребать мимо города, то
 за ними разбойники Капитанъ Булатовъ съ своей командою и
 Сургутские обыватели бросились въ лодки, чтобъ ихъ переловить.
 токмо опно поры и разбойники отъ нихъ побѣжали. И гвализь за
 ними внизъ по Оби вереть съ 15, но токмо настичи ихъ не могли.
 А какъ они вору отъ него Воеводу Ерабкина отѣхали, то онъ
 сѣлъ въ свои лодки и поѣхать въ городъ и какъ они ѣхали мимо
 города—не засталъ. И у тѣхъ алодѣвъ огпеннаго ружья болѣе
 25 ружей и какъ ихъ держали на острову, пальба у нихъ была
 безпрестанная и говорили, что де „у насъ взятаго съ дощаникомъ
 отъ Капитана Хрушкова и отъ купцовъ пороху и свинцу довольно“.
 И при отѣздѣ съ острову спесли на берегъ, изъ ограбленныхъ
 купецкихъ пожитковъ, зеленого сукна аршинъ съ 5, да свѣтскаго
 полотна аршинъ съ 10, чайникъ зеленой мѣди, крестъ серебряный
 на цѣпочкѣ, а собственный его, Воеводу, крестъ золотой сияти и
 бросили имъ и пришедъ сказали—„вотъ де ему, Воеводѣ, за тер-
 пѣнье“; тако жъ и смстали съ лодокъ мелочи нѣсколько и ска-
 зали жъ—„вотъ де людямъ твоимъ за терпѣнье“, которое сукно и
 прочее все взявъ, привезли въ городъ, а къ Шорутчику Бѣллину о
 памѣреніи уйти съ судна его осмыльныхъ арестантовъ послано извѣ-
 стіе того жъ часа. И того жъ 17 іюня, отъ слѣдующаго изъ Тобольска
 на дощаникѣ за ссыльными арестанты Капитана Хрушкова получено
 извѣстіе, въ которомъ написано: Сего де 745 году, іюня 15 дня,
 команды его на дощаникѣ присыльные арестанты, вору и разбойни-
 ки, по утру, по посылкѣ на бичеву караульными солдатами, отъ погосту
 Боголюбскаго въ разстояніи, пачимѣръ, въ 15 верстахъ, кото-
 рый погостъ выше города Сургута во 100 верстахъ, разбоевъ въ
 50 человекъ, напали безиременно сильною рукою—часовыхъ съ
 дощанка побросали въ воду в потомъ какъ у тѣхъ часовыхъ, такъ
 и у караульныхъ солдатъ ружье и амуницию, порохъ и свинець,
 пиаги и прочее отбили все безъ остатку, также и казенныя лодки
 и топоръ, къ тому же и нѣсколько печеныхъ хлѣбовъ, сухарей,
 крупъ и соли, пограбили жъ и прочій шкарпъ и девьги и на

лодкахъ бѣжали. И въ вышепереченномъ Богоявленскомъ приходѣ, будучи оныя воры, по извѣстію ихъ, пограбили жъ все безъ остатку и какъ де будучи оныя воры на тѣхъ дощаникахъ учинили разбой и при битіи какъ его, Капитана, такъ и солдатъ, упоминали оныя воры, что хотягъ городъ Сургутъ раззорить и ограбить. Того де ради, дабы въ городѣ Сургутѣ отъ тѣхъ воровъ быгъ во всякой опасности, чтобъ граду и обывателямъ (отъ чего Боже сохрани) не учинили и паки раззоренья, грабительства и протчаго; а Поручикъ Бѣлнинъ своимъ дощаникомъ вверхъ ушлымъ по лѣвой сторонѣ Оби, а его де, Капитана, отишло вѣтромъ на правую сторону Оби; такожде, которые имѣются при Сургутѣ купцы изъ Тобольска, чтобъ были во всякой осторожности и у которыхъ имѣется ружье, чтобъ было заправлено, а съ товарами изъ дощаникомъ для охраненія какъ можно убрался. И того жъ числа въ вечеру, въ первомъ часу ночи, прибыли въ Сургутъ на дощаникѣ сверхъ Оби, шедшіе прежде мимо Сургута изъ Тобольска въ низомъ Сибирскіе города, купецкіе люди, а именно—города Яренска Иванъ Серебрянниковъ, города Тулы Федоръ Юдинъ, города Тюмени Петръ Зубаревъ, Тюменскаго посацкаго Михайла Русина работника его Степанъ Накариковъ, Тобольскаго купца Цвана Осколькова прикащикъ его Устюжанинъ Осдоръ Суковатицынъ, Тобольскій посацкій Аванасій Маремьянинъ, Тобольскій посацкій же Сава Пябинъ, съ тайнаго дѣйствительнаго совѣтника Демидова Невьянскаго его заводу житель Филать Самойловъ, Иркутскаго купца Алексѣя Врагина работникъ его Максимъ Бобылевъ, Тобольскій посацкій Иванъ Чювашевъ, города Яренска посацкій Яковъ Тыринъ и, по прибытїи, въ Сургутской воеводской Канцеляріи, доношеніемъ, объявили: Юня де 15 дня, въ вечеру, не донедъ они Сургутскаго уѣзду до Богоявленскаго погосту вереть за 10, который де погостъ выше города Сургута въ 100 верстахъ, шли завозомъ и внезапно де къ дощанику ихъ паплыли сверхъ Оби незнанные люди, на пяти лодкахъ, человекъ съ 60 и, приплывъ къ дощанику, выналили по нимъ изъ огненнаго ружья, также и изъ луковъ и отъ той палубы ранили Тюменскаго купца Петра Зубарева въ правую руку, въ завѣтъ, да одного изъ работниковъ города Яренска жителя Матюся Елупакова убили до смерти, который привезенъ въ Сургутъ и погребенъ. И погоня скозили все на судно и били всехъ какъ купецкихъ,

такъ и рабочихъ людей, ппатами и ефессами смертно, отъ кото-
рыхъ де побѣдѣ имѣютъ они многія лзвы и арестовали всѣхъ и
многихъ изъ нихъ, связавъ, на дощаникѣ поклали, а другихъ вы-
гнали на берегъ и содержали всѣхъ подъ своимъ карауломъ. И
притомъ имъ сказались, что де они утекшіе съ дощаника Кани-
тана Хрушкова ссыльные колодники и вошедши въ судно, у кого
— денегъ болѣе 5000 рублей, также и товару тысячи на 3, огнен-
наго ружья 6 ружий, пороху 25 фунт., да свинцу пуда съ 3, а у
кого именно и по скольку числу денегъ, товару и платья, тому
сообщили они вышеннѣшныя кунцы въ Сургуцкую воевоцкую Кап-
целярію за руками реэстръ. А по грабежѣ оныя деньги и товары
положили въ свои лодки, также взяли и у нихъ отъ дощаника двѣ
лодки и увезли съ собою внизъ по Оби. И при отъѣздѣ отъ судна
оныя воры имъ, кунцамъ, говорили: „поѣдемъ де мы въ городъ
Сургутъ и тотъ до городъ Сургутъ разоримъ и Воеводу съ собою
увеземъ; токмо де намъ Сургутъ не дорогъ, дорогъ де намъ Вое-
вода“. А оставшее отъ показанныхъ разбойниковъ на острову и
привезенное въ городъ Сургутъ сукно зеленое, полотно, чайникъ,
крестъ и прочая мелочь отданы имъ, кунцамъ, по прибытіи ихъ
въ Сургутъ того жъ числа, по реэстру, съ роспискою. И о выше-
писанномъ де Сургуцкая воевоцкая Капцелярія представляеть,
что въ Сургутѣ имѣеть немалое опасеніе отъ такихъ воровъ и
государственныхъ злодѣевъ, какъ оныя совокупились и съ прежде
ушедшими 14 человеками и такожь (и отъ чего Боже сохрани) и
отъ намѣренныхъ уйти съ судна отъ Шорутчика Бѣлянина 70 чело-
вѣкъ, чтобъ не разорили городу до основанія, понеже де въ томъ
городѣ пороху не имѣется и полуфунта, а пушекъ ни одной пушки,
но токмо имѣются горѣлыя и негодныя три затипныя шпцала, а
у служилыхъ ружей дѣйствительныхъ къ стрѣльбѣ не имѣется ни
у десяти человекъ. Того ради, Сургуцкая воевоцкая Капцелярія
требовала, для охраненія города отъ такихъ злодѣевъ, пороху и
пушекъ, тако жъ и конвою, понеже де оныя утекшіе разбойники
въ немаломъ числѣ огненнаго ружья и многолюдствѣ и ежели (отъ
чего Боже сохрани) учинитъ на городъ нападеніе, то кромѣ стѣнъ
обороняться нечѣкъ и та защита противъ огненнаго ружья не
дѣйствительна. И имѣ де въ Сургутѣ отъ такихъ злодѣевъ почти

въ осадѣ какъ день такъ и ночь, не имѣютъ покоя, и завсегда служилые люди стоять но бекетамъ, къ тому же и служилыхъ тѣхъ при городѣ малолюдство, многіе изъ нихъ въ разныхъ командировкахъ и болѣе имѣютъ опасеніе, чтобъ не зажгли города и въ томъ заженіи не учинили какого нападенія. Въ *третью*—изъ Самаровской управительской Канцеляріи: Юля де 19 дня сего 745 году, Самаровскаго яму ящикъ Петръ Спиридоновъ извѣдалъ словесно—бѣжало де ссыльныхъ каторжныхъ 66 человекъ и ѣдутъ де они въ Самаровскій ямъ въ 6 лодкахъ; Юля де 25 дня Самаровскаго Присутствія, Бѣлогорской волости явчине остяки про сихъ бѣглыхъ каторжныхъ сказали, что де проѣхали они внизъ по Оби, къ городу Березону. И ради того, сего жъ Юля 4 дня, по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Сибирской губернской Канцеляріи велѣно: Въ Tobольскую Подлицемостерскую Кантору послать сей Ея Императорскаго Величества указъ и велѣть вышеизъясненныхъ воровъ и разбойниковъ разными способами сыскать и вырѣдко и въ томъ прилагать крайнее стараніе, дабы оные воровъ и грабителей гсемѣрно были переловлены въ самой крайней скорости. И въ тѣй полиціи и во искорененіи оныхъ воровъ и разбойниковъ поступать такъ, какъ губернаторская инструкція 728 года и публикованное Ея Императорскаго Величества печатное указы прошлаго 744 году сентября 8 дня и печатная жъ инструкция, состоявшаяся и начертанная въ Правительствующемъ Сенатѣ августа 28 числа и посланный изъ Сибирской губернской Канцеляріи ноября 1 числа того жъ 744 году указъ повелѣваютъ, во всемъ неотменно и какъ такіе воровъ и разбойники пойманы будутъ, о нихъ объявить въ Сибирскую губернскую Канцелярію за карауломъ, въ самой скорости. А для сыску и поимки и искорененія оныхъ воровъ и разбойниковъ командировать изъ Tobольска Сибирскаго гарнизона Секундъ-майоръ Томиловъ съ командою, съ ружьемъ и амунициею, и дапо имъ каждому человеку по 50 патроновъ, пули и картечи и съ ними послано изъ Tobольскаго цехауза 5 пушекъ малыхъ разнокалиберныхъ чугуныхъ на станкахъ, съ порохомъ и съ ядрами, и велѣно имъ на объявленныхъ лодкахъ слѣдовать до Самаровскаго яму, а прибывъ въ тотъ ямъ, взять отъ Управителя Суздальцева, за его рукою, письменное извѣстіе и чрезъ обывателей пакѣнко наѣдзваться, гдѣ вышеизъясненные воровъ

и разбойники и по которымъ рѣкамъ—имѣются около ли города Сургута, или подлинно проѣхали къ Березову—и, нааѣдася о томъ подлинно и достовѣрно, слѣдовать за тѣми ворами и разбойниками со всею командою своею въ тѣ мѣста того жъ числа и асикими мѣрами стараться пакрѣпко и наведываться о тѣхъ ворахъ и разбойникахъ и чинить за ними поиски и, какъ возможно, всѣхъ переловить, а въ случаѣ противленія ихъ, стрѣлять по нимъ изъ ружья. И ежели, при поимкѣ оныхъ воровъ и разбойниковъ, найдено будетъ пограбленное ими ворами ружье, порохъ и свинець и аммуниціи, также деньги и товары и прстчія всякія вещи и платье, все ему, Маіору, переписать и перепечатать и сколько имъ воровъ и разбойниковъ будетъ поймано, за крѣпкимъ и осторожнымъ карауломъ, оковавъ ихъ въ крѣпкіе кандалы, или деревянные смысли и съ тѣмъ, что найдено у нихъ будетъ, привести въ Тобольскъ к объявить въ Сибирской губернской Канцеляріи. А въ Сургутскую и Березовскую воеводкія Канцеляріи посланы Ея Императорскаго Величества указы и велѣно онымъ Канцеляріямъ отъ вышедшленыхъ воровъ и разбойниковъ имѣть какъ въ городахъ, такъ и во всѣхъ уѣздахъ, крѣпкую осторожность и за сими ворами, гдѣ обь нихъ увѣдаютъ, чинить всевозможные поиски и какъ возможно стараніе имѣть; ясашнымъ инородцамъ пакрѣпко приказывать, чтобъ ихъ воровъ и разбойниковъ всѣхъ переловить и сколько когда будетъ переловлено взять ихъ за крѣпкій караулъ и что при нихъ найдено будетъ пограбленнаго, подъ крѣпкимъ и осторожнымъ карауломъ прислать въ Сибирскую Канцелярію. И для того означенныя отправленные изъ Тобольска пушки, порохъ и ядра, впредь до указа, имѣть въ Сургутѣ. И Тобольскій Полицеместерской Канторѣ о вышенисанномъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. А кто вмешно вышенисанные ссыльные бѣглецы вори и разбойники—тому при семъ реэстрѣ. Іюли 5-го дня 1745 года. *Алексій Сухаревъ. Секретарь Алексій Соколовъ. Подканцеляристъ Василій Шинмолинъ.*

По реэстру, приложенному къ указу, бѣжавшими колодниками были: Андрей Москвитинъ, Иванъ Кирилловъ, Петръ Шинкинъ, Мелетій Грабцовъ, Марко Тювинъ, Семенъ Смирновъ, Романъ Соловьевъ, Осипъ Чернецовъ, Екимъ Ларионовъ, Кирило Кулю-

ковъ, Дмитрій Заморинъ, Алексѣй Соколовъ, Кирило Васильевъ, Степанъ Хардинъ, Леонасій Поповъ, Василій Ивановъ, Максимъ Коршенищъ, Марко Горевъ, Иванъ Мамониповъ, Клементій Костинъ, Максимъ Корноуховъ, Терентій Конневъ, Иванъ Драйновъ, Илья Капаревъ, Петръ Колмыковъ, Панкратій Максимовъ, Потапъ Коваровцовъ, Степанъ Курочкинъ, Леонтій Пермиковъ, Никита Поляничъ, Захаръ Виноградовъ, Тимофей Нейкушевъ, Василій Кузнецовъ, Алексѣй Ивановъ, Максимъ Овчинниковъ, Иванъ Безпаловъ, Василій Смирновъ, Ѳедоръ Кобяковъ, Иванъ Бубниковъ, Яковъ Чепинъ, Козма Копевъ, Еросей Скатышевъ, Семенъ Дмитріевъ, Филипъ Костыгвинъ, Филипъ Купинъ, Тимофей Волковъ, Игнатій Бояндинъ, Евсей Кубаиковъ, Павелъ Высоковскій, Василій Шумковъ и Дарья Хардина.

Сообщ. Е. В. Кузнецовъ.